

ДИЗАЙНЕР

ОДЕЖДЫ ДЛЯ ФАМИЛЬЯРОВ

Кольга
Коротаяева

Ольга Коротаяева
**Дизайнер одежды
для фамильяров**

«Ольга Коротаяева»

2022

Коротаева О.

Дизайнер одежды для фамильяров / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2022

Когда коллега из зависти прибегает к колдовству, которое оборачивается против неё, я тоже не уклоняюсь от последствий. Теперь мы обе в другом мире! Я – ведьма, а она – мой фамильяр. Как нам вернуться домой, если надменный красавец-дракон вбил себе в голову, что я – его истинная пара? – Позвольте представиться. Моё имя Лайд КоллТэрр. – А меня зовут Евгения Морозова. – Девушка схватила мою кисть и, сжав её, довольно сильно трянула. – Приятно познакомиться! Глядя на руку, в которую вцепилась ведьма, я гадал, зачем гостя так поступила. Может, это часть заклинания? Нет, это бессмысленно. – Вы пытаетесь меня соблазнить? – поинтересовался я, сделав единственный логичный вывод. – Я согласен.

© Коротаева О., 2022

© Ольга Коротаева, 2022

Содержание

Глава 1. Зависть превращает людей в животных	5
Глава 2. Истинная из ниоткуда	8
Глава 3. Оденьтесь! Что тут у вас в Раю носят?	11
Глава 4. Её Светлость ведьма и фамильяр!	14
Глава 5. За всё надо платить, Гуляева	16
Глава 6. Вы хотите шить одежду для фамильяра?!	19
Глава 7. Здесь каждый день – понедельник!	22
Глава 8. Не подходи. Прокляну!	25
Глава 9. Держись, Гуляева!	28
Глава 10. Главное, чтобы матушка ничего не узнала...	31
Глава 11. Гуляева, выгуливай себя сама!	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Коротаева

Дизайнер одежды для фамильяров

Глава 1. Зависть превращает людей в животных

Евгения

– Морозова, ты слышала? – ворвалась в кабинет Катюха. Моя подруга бросила канареечного цвета сумочку на свой рабочий стол и, упав в компьютерное кресло, посмотрела на меня снизу вверх. – Гуляева опять нас в плагиате обвинила. С утра все отделы на ушах. Эта ненормальная запостила обвинение везде, где могла. Даже боссу петицию накатала!

Я выгнула бровь и саркастично уточнила:

– Некоторые люди постоянны в своей упёртости. Что на этот раз? Дай угадаю... Мы посмели включить в коллекцию элементы алого цвета, который лишь она имеет право использовать в образах? Нет! Анька решила, что наша зелёная безрукавка с белоснежными оборочками – копия её чёрных брючек с золотым кантом?

– Как ваш менеджер, – серьёзно вмешалась Мария, – предположу, она ищет любые способы отомстить вам за топ продаж. Вы за полгода создали три популярные коллекции, задвинув её отдел в попу мира. А раньше они были на пике популярности. Вот и бесится. Но умные люди видят, насколько недостойно поведение этой завистливой особы, а идиотов среди наших покупателей нет.

– Да мы ёрничаем, – рассмеялась Катя и включила компьютер. – Сегодня она заявила, что мы спёрли её название.

– О как, – пробежавшись взглядом по крайне эмоциональному опусу в блоге, иронично хмыкнула я. – Оказывается, «Настройся на игру» звучит одинаково с «Ехидным настроением».

– А то! – театрально воздела руки подруга. – Столько одинаковых букв! Как её не разорвало на лоскуты от нашей наглости?

– Это не считается плагиатом ни с юридической стороны, ни с точки зрения разумного человека... – сурово начала было Мария.

– Брось, Гуляева и разум – вещи несовместимые! – прервав её, отмахнулась Катя и помрачнела. – И это удручает. Глупые люди совершают глупые подлости.

– Думаете, Аня зайдёт ещё дальше? – нахмурилась Маша. – Не совсем же она дура?

– Была бы хоть чуточку умнее, – вздохнула я и приблизилась к своему столу, – пришла бы ко мне и по-человечески попросила поменять название, раз её так из-за него плющит.

– И верно, – деловито кивнула наш менеджер. – Пока коллекция не поступила в продажу, название можно поменять.

– Оно всё равно было рабочим, – обернулась я и игриво подмигнула. – Но раз она решила по-плохому, то...

И нажала на кнопку «отправить в продажу».

– Ждём новый топ, – в предвкушении потёрла ладони Катерина. – Я присмотрела себе новую сумочку от Армани... Жду зарплаты как манны небесной. И поскорее, а то мою хотелку уведут. Уверена, наша коллекция вызовет фурор среди модных собачниц! Так, Карасева?

– Скорее всего, – подкладывая мне документ на подпись, серьёзно поддакнула Мария. – Меня уже неделю нещадно трясут магазины модной одежды для питомцев. Очередь почти до Китая! Даже скидок никто не попросил. Наоборот, предлагают увеличить мой процент за право продавать первыми.

– Скидка всё равно нужна, – черкнув внизу списка, хищно оскалилась я.

– Какая ты жестокая, – пересев на мой стол и болтая ногами, уважительно протянула Катя. – Хочешь отобрать у Гуляевой последних клиентов, заманив вкусной ценой?

– При чём тут жестокость? – безразлично повела я плечом. – Профессионализм обыкновенный. Я не использую чёрную рекламу на старые коллекции, поднимая скандалы и устраивая глупые разборки. Не трачу время на сплетни. Не обливаю коллег грязью за их спиной. Не пытаюсь доказать покупателям, что все плохие, а я хорошая... И всеми обиженная. Я просто работаю по двенадцать часов в сутки и получаю за это отличную отдачу. Тот, кто не движется вперёд, катится назад. На месте устоять невозможно. Особенно в бизнесе. Точка! Ясно тебе, Хохлова?

– Мне-то ясно, – прыгнула подруга. – Но Гуляева этого не поймёт. Ей корона здорово пережала доступ крови к мозгу. Боже, упаси меня от такого поведения, если мы поднимемся ещё выше. Действительно смешно со стороны. Нет, не смешно. Выглядит жалко!

– Но многие её поддерживают, – читая комменты, вставила Маша.

– Её подружницы, что ли? – фыркнула Катя. – Люди объединяются по интересам, Маш.

– Если вы закончили обсуждение этой душещипательной новости, – повысила я голос, – то, может, начнём рабочий день?

– Какая ты грозная, госпожа Морозова, я прям трепещу, – расплылась в улыбке моя подруга, но тут же села на своё место и шустро начала перебирать документы. – Так, раз коллекция поступила в инет-продажу, то я подготовлю первые отгрузки для магазинов. Карасева, где списки?

– Как всегда вторая полка твоего органайзера, забывчивая моя! – ехидно напомнила Мария и сложила счета в папку. – Я объеду покупателей, а ты, Жень, не забудь отчитаться боссу о старте.

– Схожу, пока его не унесло куда пораньше, – глянув на часы, кивнула я. И подхватила ноутбук. – Кать, если что, перцовый спрей в верхнем ящике моего стола, и при случае разрешаю воспользоваться кнопкой пожарной сигнализации.

– Думаешь, Гуляева атакует наш кабинет? – опасливо заинтересовалась подруга.

– Кто знает, – пожалала я плечами. – Но ты сама сказала: глупые люди делают глупые подлости.

– Буду во всеоружии, – взвесив в ладони большой степлер, сурово пообещала Хохлова.

Помахав им, я побежала к лифтам. Стоило поспешить, чтобы застать Петра Марковича на месте. В его кабинете я до последнего ждала вопросов по разразившемуся скандалу, уверенная, что боссу уже доложили о ситуации. Но директор молча подписал документ и, пожелав отличных продаж, засобирился на очередное мероприятие.

Подхватив папку, я направилась следом. Перебросилась парой слов с секретарём и, обсудив график выхода следующей коллекции, поторопилась к лифтам. Всё же не стоило оставлять Катерину одну. Она весёлая и активная, но очень уж эмоциональная. Если Гуляева на самом деле зайвится в наш кабинет, боюсь, драки не избежать.

Нажав кнопку вызова, я удивлённо осмотрелась в пустом коридоре. На моей памяти здесь всегда царил атмосфера лёгкой паники, и народ вечно бегал взад-вперёд как заведённый. Может, обрадовались, что босс на время испарился и не нужно изображать бурную деятельность?

Раздался сигнал, и двери лифта медленно разъехались. Я шагнула в сторону, привычная, что всегда приходится выпускать людей, прежде чем зайти самой. Но кабина оказалась пуста.

В груди ёкнуло. Вроде явной опасности не было, но волоски на руках приподнялись, а сердце зашло в бешеном ритме. Вместо того чтобы войти в пустой лифт, я попятилась. И тут ощутила сильный толчок в спину. Не ожидая нападения, я потеряла равновесие и, чтобы

не упасть, пробежала несколько шагов. Схватившись за поручень в кабине, изумлённо обернулась.

У дверей стояла раскрасневшаяся Анна. Глаза Гуляевой гневно сверкали, кулаки были сжаты, накрашенные дико-розовой помадой губы некрасиво исказились.

– Пропади ты пропадом! – прошипела эта фурия.

Шагнула назад и с испуганным вскриком припала на одну ногу. Я заметила, что десятисантиметровый каблук девушки попал в щель и обломился. Вскинув руки, Аня упала мне под ноги. Двери лифта захлопнулись, будто пасть дикого зверя.

– Нет, – приподняв голову, шепнула Гуляева и торопливо подползла к ним. Ломая наращенные ногти, она завизжала: – Выпустите меня! Я не хочу!

– Ань, не ори, – попыталась успокоить я эту ненормальную. Нажала пару кнопок и, убедившись в догадке, вздохнула. – Зря ты лифт сломала. Вызовем помощь...

– Стой! – крикнула она, но я уже нажала на кнопку.

Свет погас, лифт дёрнулся и, набирая скорость, рухнул вниз.

Глава 2. Истинная из ниоткуда

Лайд

– Что такое, Массуд?

Я озадаченно смотрел на растрёпанного звездочёта и недоумевал, что могло привести всегда хладнокровного старика в столь возбуждённое состояние. Было непривычно видеть этого человека с непокрытой головой, я даже не сразу узнал его без тёмно-синей мантии. Алый шёлковый домашний халат распахнулся, обнажая впалую, покрытую редкими седыми волосками грудь.

– Ты заболел?

– Я здоров, мой господин, – торопливо поклонился он и поправил одежду. – Прошу простить мой неподобающий вид, но я не мог ждать ни секунды, так хотел сообщить вам радостную весть.

– И какую же? – Отложив книгу на столик у пылающего камина, я неторопливо поднялся.

Не то чтобы я встревожился, но единственный раз, когда этот суровый молчун произнёс столько слов, запомнился на всю жизнь. В ту ночь я впервые вошёл в озеро Слёз и сменил ипостась. Обрёл своего дракона и стал собой истинным. Что же могло взволновать звездочёта ещё сильнее?

– Настал час! – торжественно взвыл старик и воздел руки. – Скоро здесь появится ваша истинная пара!

– Что значит «появится»? – нахмурился я. – Ты рассчитал рождение девочки, которая в будущем станет мне женой? Вот это новость! Да мои родители с ума от радости сойдут...

Сложив руки за спиной, я прошёлся по комнате.

– Они так долго ждали появления моей истинной пары. Мама уже отчаялась, считая себя виноватой в преждевременных родах. Наконец она вздохнёт с облегчением.

– Нет. – Старик помотал головой так, что его борода зашевелилась, как живая змея. – Звёзды так и не указали рождения вашей пары. Но сегодня на небе вспыхнула новая искра! Ваша пара вот-вот будет здесь.

– Звучит странно.

Раздражение уже подступало, и я отвернулся к окну. Взглянул на чёрное небо, усыпанное сверкающими точками, и сухо проговорил:

– Я принял твою весть, звездочёт. Возвращайся в башню, я сам сообщу родителям о знаке звёзд.

«И о том, что Массуд потерял рассудок», – добавил про себя.

Жаль, конечно, – звездочёт служил ещё моему отцу, – но люди так слабы и быстро угадают. Массуд ещё долго продержался. Когда звездочёт удалился, я ещё долгое время всматривался в тёмную высь, размышляя о несправедливости бытия.

Из раздумий меня выдернул Стоукс. Карликовый дракон влетел в окно быстрой стрелой, сделав круг над моей головой, аккуратно опустился и пристроился на плече. Я даже сквозь толстую кожу жилета ощутил его длинные острые когти. Надо бы отвести его к лекарю, чтобы спилил лишнее, хоть мой питомец терпеть не может этой процедуры.

– Замок полон шёпота, – зашипел зверёк. – Все говорят об истинной...

– Массуд выжил из ума, – осадил я. – Предрёк, что она не родится, а появится ниоткуда. Надо пресечь все слухи, пока они не дошли до мамы. Она сильно расстроится.

– Может, не нужно пресекать? – предложил Стоукс. – Тебя перестанут называть одиночкой.

– Меня не волнует, что обо мне говорят, – холодно возразил я.

– Лож-жь!

– Поговори у меня! – грозно покосился я на зверька, и он вспорхнул в воздух.

Миг, и карликовый дракон исчез в темноте ночи. Я лишь вздохнул и прикрыл веки. С одной стороны, Стоукс был прав. Слухи о возможной истинной вернут нашей семье былое положение. Меня перестанут называть проклятым. Дракон без пары – обрубленная ветвь семьи. Нет потомства. Нет будущего. Я понимал, почему мама так страдала и винила себя. Вот только никто не виноват.

Разве что звёзды.

Открыв глаза, я снова посмотрел в небо. Ненавистное и не менее притягательное. Приняв решение, развернулся и быстро покинул комнату. Спустившись по широкой тёмной лестнице, остановился перед высокими, украшенными вязью древних символов дверьми. Поднял руку, и, повинувшись моей магии, створки распахнулись.

Я вступил в святая святых моей семьи. В пещеру, вокруг которой и был построен наш замок. Потому что в ней находилась великая реликвия.

Озеро Слез.

По выложенному серебряными плитками полу я приблизился к ступенькам, уходящим вниз, туда, где чёрный камень таял в молочной белизне волшебных вод. Одежда упала мне под ноги, и я неторопливо погрузился в обволакивающую прохладу.

Мой дракон отозвался мгновенно, завладел душой, которую мы делим на двоих, ворвался в реальность, стал ею. И вот я уже парю в небесах, а подо мной простирается великая Балейва. Яркие магические огни городов перемежаются с редкой россыпью тусклых искр деревень. Будто живые светлячки, они двигаются и трепещут, отвоёвывая у глубокой ночи крупицы света.

Всё это могло бы быть моим, проявись в моей звёздной карте она. Моя истинная пара. Женщина, предназначенная мне судьбой. Обязательная спутница любого мужчины. И тем более короля драконов!

Мне претило использовать сумасшествие старика и дать волю слухам, чтобы отвоевать позиции нашего рода, но всё же мысли не отпускали меня. Вот бы слова Массуда оказались правдой, но...

Появится ниоткуда? Это невозможно. Девочка должна была родиться в семье с драконьими корнями и полностью подходить мне по множеству расчётов. По крови, по духу... Желательно и по сердцу, но я уже не ждал от судьбы подарков. Чудо то, что я родился здоровым. Что жив и, когда вырос, обрёл своего дракона. Это многим не по нраву, ведь я представляю угрозу устоявшемуся порядку. И узнай король, что я обрёл истинную, то...

Я вкрутился в вихрь, поднявшись выше облаков, завис и распахнул крылья. Доверившись свободному падению, рухнул вниз. Падал и слушал, как поёт ветер. Вышел из штопора в последний миг, за секунду до столкновения с землёй. И полетел обратно к замку, заранее предвкушая нашу встречу.

Великолепное зрелище, которым я никогда не устану любоваться. Непрístupные стены были построены вокруг высокой горы, в которой мои предки давным-давно обнаружили пещеру с волшебными водами. Но не только рукотворная преграда мешала постороннему взгляду лицезреть наше сокровище. Магия надёжно скрывала серебристое озеро, создавая вокруг него иллюзию дворца.

Но в обличии дракона я мог видеть истину. И любоваться невероятной красотой озера Слез с высоты птичьего полёта. Сложив крылья, я нырнул и втянул солоноватую жидкость

широкими драконьими ноздрями. Волшебная вода проникла в меня, стала мной, усмирив дракона и освободив человека.

По ступенькам я поднимался тяжело и неторопливо. Принятое в полёте решение не нравилось, но иного выхода я не видел. Я не имел права упустить даже призрачную надежду восстановить справедливость...

Она рухнула мне под ноги.

Не справедливость. Девушка.

Появившись ниоткуда, упала на покрытый серебряными плитками пол и застонала. Извиваясь от боли, схватилась за бедро, которое не могло скрыть слишком короткое и облегающее платье. Стукнула меня по ноге каблуком таким длинным и узким, что он больше походил на оружие. Процедила:

– Твою коллекцию бы да в сэконд, Гуляева! Что за чертовщину ты устроила?!

Рядом плюхнулась огромная псина в странном розовом наряде и игривой шляпке. Лапы собаки разъехались, и зубы клацнули от удара. Заскулив, животное подползло к девушке и прижалось к боку, дрожа всем своим мощным телом.

– Спаси меня, Морозова! – лающе проговорил пёс.

– Кто вы и как посмели осквернить озеро Слёз? – сурово спросил я.

Собака и девушка замерли, будто их внезапно настигло заклинание окаменения. Но ненадолго. Незнакомка медленно, будто преодолевая себя, подняла голову и, заметив меня, изумлённо открыла рот.

Я понимающе усмехнулся – многие твердили, что сложение моего тела и черты лица совершенны. А после купания в священном озере кожа немного светилась и переливалась, будто перламутровая. Этот эффект продолжался недолго и исчезал, стоило влаге высохнуть.

Позволяя девушке полюбоваться, я ждал ответа.

Но он меня изумил.

Незнакомка, набрав в грудь побольше воздуха, завизжала что есть сил.

Глава 3. Оденьтесь! Что тут у вас в Раю носят?

Евгения

Мы падали, падали, падали. Вокруг царила лишь темнота и звенели наши крики. И наконец всё закончилось. Я ударилась, но для такого длительного полёта было на удивление мало боли. Ничего не сломала, отделалась лишь синяком.

И сотрясением мозга.

Судя по тому, что мне мерещился обнажённый светящийся мужчина нереальной красоты, а собака рядом вещала голосом Гуляевой, здорово я головой приложилась.

Но зато жива!

Поняв это, я замолчала и закрыла рот. Посмотрев на мрачного мужчину, который продолжал изображать из себя то ли ангела, то ли прибор освещения, добавила с сожалением:

– Извините за истерику. Такого больше не повторится.

– Сомневаюсь, – не поверил он и указал взглядом на пса: – Твой фамильяр? Ты ведьма?

– Как только на работе не называли, – с трудом поднимаясь на скользких каблучках, поделилась я. Выпрямившись, махнула в сторону Гуляевой: – Особенно эта постаралась. Может, потому сейчас видится мне собакой женского пола.

– Сама ты су... – начала было Анька.

– Повторю свой вопрос, – сурово перебил её сияющий красавчик. – Как вы посмели оквернить озеро Слёз?!

На миг я даже впечатлилась.

Ого, какой он грозный! Хотя, признаюсь, было бы страшнее, будь мужчина одет. Впрочем, я не спешила открывать ему свою точку зрения. Во-первых, его нагота могла мне примериться так же успешно, как и собакообразный вид Гуляевой. Во-вторых...

Я изумлённо осмотрела пещеру.

– А где это мы?

– Может, провалились в подвал? – ворчливо предположила Анна и почесала себя за ухом. – Здесь явно что-то прорвало. Нечто токсичное... Глянь, как парень иллюминирует!

И замерла с поднятой лапой. Глаза псины стали с пять копеек, пасть распахнулась, блестящий язык вывалился. Аня медленно оглянулась на меня и тоненьким голосом уточнила:

– Я вот сейчас... что сделала?

– Почесалась, – деревянным голосом ответила я. И нервно хихикнула. – У тебя что, блохи?

Она закатила глаза и, как была с поднятой лапой, так и рухнула на бок. Замерла без движения. Я бы с радостью к ней присоединилась, потому как поняла: никакой это не глюк вследствие сотрясения мозга. Гуляева превратилась в собаку. Передо мной ангелообразное существо явно мужского пола...

Я покосилась на незнакомца и кашлянула. Ну слишком явно!

Пролепетала неуверенно:

– А не могли бы вы накинуть на себя что-нибудь? Что тут у вас в раю носят? Тоги? Туники? Саваны?

– Саваны? – приподнял тот смоляную бровь и дёрнул уголком губ. – *Тут у нас?*

И развёл руки в стороны. С ладоней мужчины сорвались голубоватые молнии, а вокруг тела закружилась беловатая субстанция, похожая на очень густой туман. Миг, и всё пропало, а

на незнакомце уже была одежда странного покроя. Ослепительно-снежного оттенка старинный камзол, облегающие брюки и высокие сапоги с золотым тиснением.

– Тогда откуда вы взялись? – надвинулся на меня этот человек.

Я гулко сглотнула и отступила, каблучки зазвенели на серебристом полу. Словно колокольчики на похоронах! Перед глазами ярким хороводом пронеслись все просмотренные фильмы про попаданцев, следом стайей птиц пролетели книги...

Затылок на мгновение стянуло холодом от чудовищной догадки, зато я будто очнулась.

И бойко начала говорить:

– Из обычного мира, господин... Как там вас? Ох! Я и подумать не могла, что параллельные миры на самом деле существуют. Эй, Гуляева! Ты куда нас угуляла?!

Маг на миг оглянулся на собаку, которая так и не пришла в себя, но потом снова принялся наседать на меня.

– То есть вы заявляете, что мир не един? Что есть и другие? И вы прибыли сюда из подобия нашего?

– Ну не то чтобы из подобия...

Я нервничала всё больше. Не хотелось бы, чтобы сияющий абориген меня обвинил во вторжении или в чём ещё похуже... Например, не желала быть проданной в рабство. О чём там ещё читала в фэнтези? Пока ясно было одно: брюнет не знает о существовании других миров, значит, попаданцев здесь ещё не было. Радоваться этому факту или огорчаться, непонятно.

Раскрывать карты и говорить, что магией я не обладаю, не стоило. Зачем подставляться под удар? Вспомнив, что незнакомец обозвал меня ведьмой, а Аньку фамильяром, я быстро приняла решение. Поэтому важно покивала:

– Но очень похож, верно! У людей две ноги, две руки, и даже глаз не двенадцать, как у некоторых видов пауков.

– А у драконов? – скрестил маг руки. – Сколько?

– Чего сколько? – непонимающе моргнула я. – Рук и ног, насколько я помню, у них нет. Только уши, лапы и хвост!

Мужчина поперхнулся и, изумлённо глянув на меня, закашлялся. Я прикусила губу. Так, что-то не то сказала. Но зато известно, что драконы здесь тоже существуют. Едят ли они овец или нападают на людей? Разберёмся! Как и в том, как нам с бесчувственным горе-фамильяром вернуться обратно.

Кстати о собаке.

Я обошла откашливающегося незнакомца и склонилась над животным. Анька старательно изображала обморок – даже язык высунула. Осмотрев яркий наряд пса, я ехидно поцокала языком.

– Ну что за образ? Уродство. И на человеке смотрелось так себе, а уж на пёсике и вовсе отвратно. Не говоря о том, что с породой не вяжется.

Гуляева не выдержала. Приподняла голову и клацнула зубами. Я даже отпрянула.

– Ух! Ну и пасть. – И схватилась за украшенный стразами ошейник. Сжав его, процедила: – Раз очнулась, то поднимайся. Слышала? Этот перламутровый не рад, что мы свалились ему на голову в этом священном месте. Значит, надо уходить. Тащить тебя я не собираюсь, в тебе теперь килограммов сто живого веса.

Выпрямилась и, широко улыбнувшись внимательно рассматривающему нас мужчине, на всякий случай поклонилась.

– Извините, что потревожили. Чему бы ни помешали, мы не нарочно, просто так получилось... – Дёрнула за ошейник. – Шевели лапами, Гуляева!

Потянула собаку к огромным дверям, за которыми, как ни удивительно, оказался не выход из пещеры, а просторный холл, обставленный в викторианском стиле. Но, заметив ещё одну дверь, я поторопилась к ней и была вознаграждена.

Вдохнув свежий воздух, опасливо осмотрела двор и потащила Анну в тень.

– Сидеть, – строго приказала я, и она послушалась. – А теперь исправляй содеянное.

– Как? – заскулила Аня.

– Ка́ком, – раздражённо фыркнула я. – Ты меня в лифт втокнула, сама упала следом. Верещала, что не хочешь... Ты сюда нас притащила! Понимаешь, что натворила?! Кстати. А что ты сделала?

Она прижала голову к земле, едва не закрывая морду лапами, и прошептала:

– Я наслала на тебя проклятие. Ночью в лифте рисовала твоей кровью, разведённой в воде, определённые знаки. Отвлекла людей скандалом, чтобы только ты в него вошла. Ты ещё вначале не в тот сунулась! Пришлось бежать по лестнице, чтобы на обратном пути тебя поймать и самой убедиться. Знаешь, каково скакать на шпильках и в мини?!

– Ах ты бедненькая, – изумилась я. – Сочувствия у проклятой ищешь? Ох, права была Катя! А я не поверила, что у тебя идиотизм в четвёртой степени... Откуда ты ритуал взяла?

– Какая теперь разница? – снова заскулила она.

– Большая, Ань, – строго шикнула я. – Мы в другом мире. Вот за этой дверью маг, на голову которого мы приземлились. А ещё тут водятся драконы. И это не считая того, что ты в теле собаки, а я...

Ахнув, я прижала ладони к лицу. Вроде очертания прежние, прядь волос светлая, длина обычная, как раз вчера чуть ниже плеч подрезала. Да и тело было моим, и одежда имелась. Та, в которой и была. Выдохнула с облегчением и закончила:

– А я хочу домой. У меня старт продажи коллекции. Некогда по другим мирам шастать!

– Будто мне охота, да ещё собакой, – буркнула Гуляева. – Но я не знаю, как это получилось. И про другой мир ничего не ведаю. Мне нужно было лишь нарисовать указанные знаки в замкнутом движущемся пространстве, и объект должен был бесследно сгинуть. Так обещал тот колдун из интернета. Машины у тебя нет, карусели тебе не нравятся, остался лифт.

Я смотрела на собаку и не понимала, как можно докатиться до того, чтобы обратиться к шарлатану из интернета. Совсем безголовая? Корона ей не пережала кровяные потоки в мозг, а сорвалась вместе с крышей!

С другой стороны, глазам я верила и понимала, что в кои-то веки колдун оказался настоящим. Как и то, что вероятность вернуться стремилась к нулю. Бесследно сгинуть?

Внезапно силы покинули меня – это адреналиновая волна спала. Колени подкосились, и я сползла спиной по стеночке. Уселась рядом с псиной и вздохнула:

– Что теперь делать? Куда идти?

Услышав деликатное покашливание, даже не вздрогнула. В меня будто впрыснули дозу новокаина, все чувства притупились. Подняв голову, увидела перед собой мужчину в ливрее, словно сошедшего с экрана исторического фильма. Классический слуга. Заметив, что привлёк наше внимание, тот неторопливо поклонился и хорошо поставленным голосом произнёс:

– Уважаемая ведьма, господин Лайд КоллТэрр приносит свои глубочайшие извинения и предлагает вам своё гостеприимство.

Я прищурилась.

– Колтер – это тот с длинными тёмными волосами, синими глазами и роскошной фигурой?

Слуга смущённо кхекнул и, взяв себя в руки, степенно кивнул.

– Вы верно заметили, госпожа ведьма, Лайд КоллТэрр хорош собой. Так вы примете приглашение?

Я посмотрела на собаку.

– Примем?

– Конечно, – проворчала она и, проследив за полётом какой-то птички, облизнулась. – Если покормят!

Глава 4. Её Светлость ведьма и фамильяр!

Лайд

Первый шок прошёл, и ко мне вернулось здравомыслие. Истинная из ниоткуда? Бред!

Но сработал инстинкт охотника, не иначе. Стоило ведьме сбежать, как я тут же послал за ней Вивека. А ведь хотелось проверить, что будет делать свалившаяся на меня девушка. Ждать, что я последую за ней? Или же вернётся и предпримет новую попытку? Какую?

Теперь этого не узнать.

Я осознал, что блондинка – ведьма. Тэрры не подвержены людской магии, но зачаровать звездочёта она вполне способна. И становилось понятно, почему старик вёл себя, как будто выжил из ума. Очень уж странным было и заявление Массуда, и сразу последовавшее за ним появление незнакомки в пещере озера Слёз.

Странным и, возможно, подстроеным. Но кем?

Эту загадку я решил раскрыть по мере игры. А в неё я вступаю, лишь изменю правила.

– Её Светлость ведьма и фамильяр, – с поклоном доложил слуга.

Я не поднялся с кресла, приветствуя гостью. Ей и так сегодня выпало слишком много чести. Сначала девица любовалась мною у озера, затем выслушала переданные Вивеком извинения и получила приглашение...

– А где еда? – облизнулась собака и, вдруг подпрыгнув, класнула зубами.

– Да что с этим зверем? – истерично взвизгнул пролетающий мимо Стоукс.

Полёт карликового дракончика сбился. Заметавшись, словно перепуганная летучая мышь, малыш уворачивался от будто озверевшего пса.

– Уйми своего фамильяра, – процедил я.

Всё же пришлось подняться, чтобы спасти моего питомца от посягательств голодной собаки.

– Гуляева, прекрати! – Вцепившись в сверкающий огранёнными камнями ошейник, девушка изо всех сил потянула собаку на себя. – Тяжеленная... Ох! Да тебе худеть пора!

Как ни странно, пёс тут же прижал уши и глянул на хозяйку с ужасом.

– Я толстая?!

– Весьма упитанный доберман, – осторожно и даже с некоторой долей сочувствия ответила она.

Я приподнял бровь, впервые встречая нежную привязанность между ведьмой и её фамильяром. Обычно люди силой заставляют животное служить им, ведь магия проявляется лишь через звериную суть, а второй ипостасью, как драконы, эти слабые существа не обладают.

Неужели этот пёс помогал ведьме добровольно?

Ещё одна загадка.

Раз поднялся, я протянул руку:

– Позвольте представиться. Моё имя Лайд КоллТэрр.

– А меня зовут Евгения Морозова. – Девушка схватила мою руку и, сжав её, довольно сильно трянула. – Приятно познакомиться!

Кажется, я за всю жизнь столько не удивлялся, как в этот день. Глядя на руку, в которую вцепилась ведьма, гадал, зачем гостя так поступила. Человеческая девушка не только коснулась дракона, но и сделала странные движения. Может, это часть заклинания? Нет, это бессмысленно.

– Вы пытаетесь меня соблазнить? – поинтересовался я, сделав единственный логичный вывод.

Это тоже было бы странным решением, поскольку первая же ночь покажет, истинная связь или нет. Обман раскроется... Но что, если ведьме это не важно? Может, девушка решила забеременеть от тэрра?

Конечно! Когда я разгадал хитрый план Евгении, то окинул её внимательным взглядом. В первый миг я обратил внимание лишь на странную одежду и вызывающее поведение. Сейчас же отметил, что девушка весьма привлекательна. Невысокая и стройная, она обладала вполне аппетитными округлостями и очаровательной улыбкой.

– Я согласен, – кивнул, закончив осмотр. Глаза ведьмы расширились, щёки мило зарделись. Я усмехнулся и добавил, желая осадить её пыл: – Но для начала нам стоит познакомиться поближе.

– Да нет же! – возмутилась она и прикрыла рот ладонью. – Лекалом мне по выкройке! Я не собиралась...

– Морозова, заткнись, – прошипела собака и, заметив спрятавшегося за меня Стоукса, жалобно предложила: – Давай сначала поедим, а потом можешь его динамить!

Я отметил интересное слово, которым ведьмы называют близость мужчины и женщины. Оно звучало несколько угрожающе, даже интересно стало, как она собирается меня «динамить». Но доводить до этого не стоит. Пока. Ведь у неожиданно появившейся «истинной» в моей игре особая роль. Потом, когда я одержу победу, я вознагражу эту женщину страстной ночью.

– Присаживайтесь. – Я указал на второе кресло. – Вы выглядите замёрзшей. Может, вам стоит переодеться? Поверьте, я уже оценил и ваш наряд, и соблазнительные прелести, которые вы продемонстрировали с его помощью.

Евгения только присела, но тут же вскочила. Лицо её вновь залилось краской, что невероятно шло этой эмоциональной особе.

– Вы... Вы... – задыхаясь, пыталась выговорить она.

– Я предоставлю вам одеяние не менее привлекательное, но более удобное и тёплое, – согласился я и ехидно уточнил: – Вы же прилетели налегке? Вивек!

– Всё готово, господин, – тут же отозвался слуга.

Он хлопнул в ладоши, и в комнату внесли небольшой сундук из резной кости. Служанки поставили его на пол и, открыв, аккуратно вынули платье из нателлийского бархата глубокого небесного оттенка.

Я вновь повернулся к ведьме и отметил, как заблестели её голубые глаза. Подарок понравился. Довольно улыбнувшись, я негромко проговорил:

– Вам помогут облачиться в платье и проводят в трапезную. Моё почтение.

С лёгким кивком я покинул комнату и быстрыми шагами пересёк холл. Вивек наказал служанкам действовать медленно, но путь в башню был небыстрым, и стоило поторопиться. Мне было необходимо привести свидетеля появления «истинной». Пока ведьмовские чары не развеялись, звездочёт должен увидеть Евгению.

И подтвердить, что появление девушки предсказано небом.

Губ моих коснулась холодная усмешка.

Нельзя не признать, что воспылавшая страстью ведьма свалилась мне на голову как нельзя вовремя.

Глава 5. За всё надо платить, Гуляева

Евгения

– Что?! – наконец обрела я дар речи, но тут же потеряла. – Этот... Он... Ух!

Не хватало цензурных слов, чтобы описать охватившее меня негодование, а неприлично в чужом доме выражаться не стоит. Особенно если ты гостишь в другом мире.

Спина похолодела. И вовсе не оттого, что служанки стянули с меня строгое офисное платье.

Магия, ведьмы, драконы... Болтливые собаки и летучие мыши. Это, швейную иглу мне под ноготь, действительно другой мир! Мозг плавился от этой мысли, и я решила, что злиться на высокомерного красавчика гораздо проще и для душевного здоровья полезнее.

– Ты слышала, что он сказал? – обернулась к Гуляевой, когда девушка в форменной одежде справилась с завязками на корсете.

Псина с непередаваемым выражением вожеления на морде уже закапала слюной весь пол. Я проследила за Аниным взглядом и обнаружила того самого летающего зверька, которого собака едва не слопала на подлёте к хозяину.

– Не вздумай, – позволяя усадить себя в кресло, предупредила я бывшую сослуживицу. – Иначе нас не только не покормят, но и припомнят надругательство над святыней. Или забыла, как этот сиятельный грозно вопрошал нас, зачем мы осквернили пещеру своим присутствием?

– Но он такой аппетитный... – простонала псина и захлебнулась слюной. Откашлявшись, просипела: – Будто на мороженое в сорокаградусную жару смотрю. Ничего не могу с собой поделать!

Стараясь не двигаться, чтобы расчёска, которой орудовала служанка, не причинила мне боли, я скрестила руки на груди.

– А то, что это живое существо, тебя не напрягает? Или так привыкла ломать чужие жизни, что решила перейти на новый уровень? Будешь собственноручно... То есть собственноручно убивать?

Гуляева жадно облизнулась, и я решила сменить тактику.

– Представь, как в твоей жуткой уродливой пасти трепещет живое существо, такое беззащитное и хрупкое. Вот ты сжимаешь чудовищные челюсти, и по языку разливается солонватая кровь, а в уши врзается предсмертный крик...

– Твою коллекцию, Морозова! – Собаку передёрнуло. – Не такая я и ужасная, как ты говоришь.

– Поверь, – вздохнула я, осматривая животное, – я ещё преуменьшила.

– Хватит называть меня жирной! – взвизгнула она и снова покосилась на летуна. – Уверена, что в нём немного калорий...

– Какая ты кровожадная, – недовольно фыркнула я. – Впрочем, это и так понятно. Надо же было подстроить рухнувший лифт? Из-за похожего слова? Ты вообще нормальная? Так, ладно. Проехали... Точнее, пролетели!

Я перевела взгляд на служанку:

– Вы закончили?

Она отступила и поклонилась. Та, что постарше, придирчиво осмотрела меня и, поджав тонкие губы, молча кивнула. Они обе вели себя напряжённо и опасливо, что навевало на некоторые предположения.

– Можно нам... То есть мне с фамильяром поговорить наедине?

Думала, что они станут возражать. Возможно, вызовут старшего слугу... Или кто тут у них главный? Но девушка неожиданно заулыбалась, а её спутница торопливо закивала. И ретировались обе как-то подозрительно быстро.

– Ведьм тут побаиваются, – подытожила я и не сдержала усмешки. – Хотя на их месте я бы тряслась от страха при виде огромного голодного пса.

– Тебе нравится издеваться, да? – заскулила Анна. – Да, я прокляла тебя, но ведь и сама пострадала!

– Не прокляла бы – и не пострадала, – и не думая ей сочувствовать, пожала я плечами. – За всё надо платить, Гуляева. И даже в следующей жизни, судя по всему.

– О чём ты хотела поговорить? – насупилась она.

– Подожди, – осадил я и повернулась к окну, на гардине которого притаился летающий зверёк. – Эй, приятель. Не покинешь нас?

– А это действительно необходимо? – любопытствовал маленький дракончик. Он забавно вытянул шею и, боязливо косясь на пса, тем не менее выглядел весьма заинтригованным. – Я бы хотел немного задержаться.

– Тебя подслушивать подослали или подглядывать? – догадавшись, поинтересовалась я.

– Я сам остался, – обиделся тот. – Стоукс вольный дракон!

– Звучит внушительно, – важно покивала я. – Даже слишком для столь ювелирных размеров... Кстати о габаритах. Мой пёс очень хочет с тобой подружиться. Не спустишься к нам?

– Ладно-ладно, понял уже, – проворчал Стоукс и выпорхнул в окно.

– Итак, – повернулась я к Гуляевой. – Давай проведём мини-планёрку. Основные вопросы и методы их решения.

– Я не из твоей команды, – тут же взвилась она и, задрвав нос, гордо напомнила: – У меня и своя есть!

– Да ладно? – выгнула я бровь и преувеличенно внимательно огляделась. – Не вижу ни одного из них. Наверное, потому, что ты теперь фамильяр ведьмы. А значит, я главная, ты на подхвате. Смирись с этим, если хочешь выбраться из этого кошмара.

– А у тебя есть мысли, как нам выбраться? – наострила она аккуратные остренькие ушки.

– В нашем мире, где нет магии, она сработала. Уверена, что здесь, где волшебство – дело обычное, мы найдём решение. Но для начала нам нужно устроиться и осмотреться. Чтобы не колотить местных колдунов томиком законов нашего мира. Понимаешь?

– Я не тупая, – вяло огрызнулась она. – Ясно, что придётся подстраиваться. – И неохотно процедила: – Ваша Светлость.

– Забавно они тут к ведьмам относятся, – тоже вспомнив, как представил меня слуга, рассмеялась я.

– Свети, да не засвечивайся, – впихнула шпильку Аня. – И на всякий случай держись подальше от костров. Не хочу остаться бесхозным фамильяром жареной ведьмы.

– Договорились, – кивнула я и не осталась в долгу. – А ты постарайся исключить из меню карликовых драконов, чтобы тебя не скормили самому настоящему.

– У меня есть ведьма, которая не даст своего фамильяра в обиду, – оскалилась Анька.

– Проклятая ведьма, на минуточку, – хитро подмигнула я. – Так что кто знает, кто знает...

Раздался осторожный стук в дверь, прежде чем та приоткрылась.

– Ваша Светлость, вас приглашают на трапезу.

– Да-да, уже иду. – Схватив Гуляеву за ошейник, я потащила собаку к выходу.

Платье было жутко неудобным. Длинным настолько, что я то и дело спотыкалась о подол, а ещё путалась каблуками в ткани пышных юбок. Да и псина постоянно наступала на них своими огромными лапами. С трудом передвигаясь, я вдохнуть нормально не могла из-за тугого корсета.

Не выдержав, спросила свою провожатую:

– А что носят ведьмы в обычной жизни?

Служанка удивлённо оглянулась, и я поспешила добавить:

– Я приехала издалека и не знаю местной моды.

– Их Светлости носят что хотят, – осторожно ответила девушка и с завистью посмотрела на моё платье. – Смею заметить, что вам очень идёт дарованный тэрром наряд.

«Дарованный?» – насторожилась я.

– Что морщишься? – прошипела Аня.

– А то не понимаешь, что значат подобные подарки? – прошептала я. – Этот хам мило-стиво разрешил себя соблазнить! Он маг... Что, если мой отказ его разозлит?

– Так согласись, – легкомысленно фыркнула собака. – Нам не мешает покровительство сильного мужчины.

– Не говори так, – мрачно попросила её. – А то я поверю слухам, которые про тебя ходят.

– Будто ты их сама не распространяла. – Она передёрнула ушами.

– Не путай меня с собой, – холодно заметила я.

Глаза Гуляевой злобно сверкнули. Не успела собака и твякнуть, как двери перед нами распахнулись, будто по волшебству. Я ступила на порог огромной, заполненной светом залы. Посредине стоял большой овальный стол. Уверена, за ним уместились бы все сотрудники нашей компании... С жёнами, детьми, дядями, тётями и даже с питомцами! Но сейчас за ним восседал лишь один человек.

Если это человек.

«Колтер», – проговорила про себя имя мужчины.

И он, будто почувствовал это, поднял голову. Наши взгляды пересеклись, и по спине снова пробежался знакомый холодок. И сердце забило сильнее. Я нахмурилась странной реакции на этого мужчину. Не в платье дело, и не в страхе. И не в сексуальном желании, что бы Колтер ни говорил.

Он мне ничуть не понравился!

Да, выглядел мужчина притягательно. И пусть его гладкая кожа уже перестала светиться, многие модельные агентства перегрызли бы друг другу глотки за контракт с таким образчиком гламурной привлекательности. Но меня давно не интересовал лишь красивый фасад. Несколько минут, которые мы провели вместе, наполнили меня неприязнью к этому самодовольному типу.

Я ненавидела таких!

Но почему-то с каждым шагом сердце колотилось всё сильнее, а в животе будто поселились бабочки. Я прижала ладонь к корсету, чтобы усмирить непослушный организм.

– Да, я тоже едва слюной не захлебнулась от такого ассортимента, – смачно облизнулась Аня. – Чур, вон та жареная утка моя! И тот молочный поросёнок...

– Сама в поросёнка не превратись с таким аппетитом, – рассмеялась я.

Странное наваждение будто рукой сняло, и я решительно пошагала к поджидающему нас магу.

Глава 6. Вы хотите шить одежду для фамильяра?!

Лайд

Я не только успел спуститься от звездочёта, но и провёл в ожидании ведьмы несколько томительных минут. Надо попенять Вивеку, что служанки перестарались...

Но тут двери распахнулись, повинувшись вложенной магии, и на пороге появилась она. Внезапно у меня ёкнуло в груди. Глубокий небесный оттенок так шёл девушке, делая её похожей на нежный цветок...

По венам разлилось тепло, сердце забилось чаще.

Что за странная реакция? Весьма посредственная внешность! Глаза большие и ясные, но слишком близко посаженные. Губы пухлые, но не симметричные. Правый уголок рта приподнят, будто девушка усмехается. Овал лица ровный, но лоб широковат. К волосам претензий нет. Золотистые, будто солнечные лучи, они светлым потоком струились по плечам ведьмы.

Жаль, что сейчас убраны в высокую причёску.

Стоп! Что за глупые мысли?

Я быстро отвёл взгляд и поджал губы.

Определённо, у меня давно не было женщины. Впрочем, эмоциональная и непосредственная ведьма быстро поможет мне наверстать упущенное. Но не сегодня. Сначала надо убедиться, что слух о появлении у наследника рода КоллТэрров истинной пары дойдёт до СарнТэрров.

Я незаметно покосился на гостью.

Девушка встрепенулась, будто только вспомнила, зачем она здесь. И, негромко переговариваясь со своим фамильяром, решительно направилась ко мне.

– Вы обещали удобное платье! – обвинила она, и у меня брови поползли вверх. – А это жуткая пытка, а не...

Я вскочил прежде, чем успел подумать. Эта невежливая особа умудрилась вывести меня из себя. И, судя по округлившимся глазам, сейчас сожалеет об этом.

Я дёрнул уголком рта.

Конечно!

Дракон в гневе пугает даже в человеческой ипостаси. Ведьма оказалась довольно бесстрашной, другая бы сразу упала на колени и молила о пощаде. Но на Евгению пробуждение моего зверя не произвело привычного эффекта.

– Жуткой пыткой было терпеть до минуты, пока я не поблагодарю за него, – отступив на пару шагов, пролепетала девушка. – Ткань такая нежная! Это же натуральный шёлк? Выделка удивительная... Вот бы мне пару рулонов.

– Зачем?

Я так растерялся, что даже дракон внутри меня притих. Ворча, он снова погрузился в сон.

– Из материала подобного качества лучше всего получаются вещи небольших размеров, – деловито поделилась она и провела кончиками пальцев по невесомому кружеву. – Ткань дышит и очень лёгкая, питомцы почти не будут на себе их чувствовать. Если это не юбки в четыре ряда!

– Я правильно вас понял? – Глянув на собаку, которая ещё в первое мгновение удивила меня своим странным видом, я уточнил: – Вы хотите сшить из ткани одежду для фамильяра?

Девушка моргнула, а потом расплылась в белозубой улыбке.

– Можно и так сказать.

– И что вам это даст? – допытывался я.

– Деньги, – деловито ответила она и будто вся подтянулась, приняв уверенный вид. – Это моя специальность. Я создаю коллекции элитной одежды для питомцев. Э-э... Для фамильяров!

Я снова осмотрел собаку, которая, бесцеремонно стащив курицу, чавкала под столом. Когда Евгения оглянулась, та мгновенно выпрямилась и, прикрыв добычу хвостом, невинно оскалилась.

Возможно, именно в одежде и скрывается тайна привязанности пса к ведьме? Так находчивая девушка подкупила животное, поэтому оно добровольно служит ведьме и без заклинаний?

На плечо мне присел Стоукс.

– Она меня пугает, – прошептал он. – Смотри, лопает курицу, а сама глаз от меня не отрывает. И смотрит так, будто неделю не ела...

– Не преувеличивай, – осадил я зверя и повернулся к ведьме. – Хорошо, я куплю для вас несколько рулонов лучшего нателлийского бархата. Если желаете, можете привлечь к шитью моих слуг. Я даже не буду возражать, если вы будете принимать заказчиц в гостевом домике при моём замке. Там вы никому не мешаете.

Думал, она обрадуется, начнёт благодарить, но девушка снова сделала шаг назад, ещё сильнее отдаляясь от меня, и подозрительно прищурилась.

– А что взамен?

Я едва не хмыкнул. Умная девочка. Что же, тем интереснее будет игра. Но ответить я не успел. Двери снова распахнулись, и вперёд выступил Вивек.

– К вам звездочёт Массуд! – громко объявил он.

В трапезную влетел старик. Его усыпанная серебряными символами чёрная мантия развеялась, тёмный плащ напоминал крылья за спиной, а остроконечная шляпа съехала набок.

Звездочёт остолбенел при виде Евгении, но спустя миг раскинул руки и бросился к ней.

– Наконец ты здесь!

Ведьма попыталась увернуться, но шансов избежать его объятий у неё не было.

– Мы уже совсем отчаялись! – сжимая её до стона, едва не рыдал Массуд. – Ты наше спасение!

– Задушишь девушку, – шагнув к ним, предупредил я.

– Ох, простите старика, – отпустил он слегка помятую ведьму. – Я так рад! Так рад...

И всё же расплакался. Я был удивлён, что Евгения похлопала Массуда по плечу и мягко попросила:

– Успокойтесь, пожалуйста. В вашем возрасте вредно волноваться.

Я присмотрелся к ведьме. Вроде смотрит с сочувствием, но держится настороженно, будто готова в любой момент отпрыгнуть и избежать новых тисков его объятий. И о возрасте говорит. Будто не знает, что для пятисот лет заклинания нахальных ведьм не менее вредны, чем сильные эмоции.

Массуд утирал влажные глаза кончиком мантии и умильно качал головой.

– Ты такая красивая! Наконец Лидред КоллТэрр обретёт покой и счастье.

– Массуд! – Я повелительно протянул руку. – Подойди.

– Ох, простите, мой господин, – пришёл в себя звездочёт. – Я слишком расчувствовался. Просто ваша матушка столько лет страдала, принимая вину за ваше сломанное будущее на себя, что...

Я поджал губы и нахмурился. Это подействовало. Поправив одежду, старик выпрямил спину и шагнул ко мне. Припав на одно колено, он склонил голову так, что моя ладонь оказалась над его макушкой, и торжественно изрёк:

– Милости дракона.

– Так вот как тут принято... – донёсся до меня тихий озадаченный голос Евгении.

– Поднимись, – позволил я и, положив ладонь на плечо звездочёта, холодно добавил: – Молчи. До прихода Северного ветра КоллТэррам ни слова.

– Но, мой господин... – пролепетал Массуд.

– Смеешь мне перечить? – Я повысил голос, и он снова рухнул на колени.

Послышался тихий сдавленный всхлип. Я сжал челюсти – старик сам виноват. Позволить ведьме зачаровать себя – позор для человека его профессии и опыта. Но раз так случилось, надо повернуть ситуацию в пользу КоллТэрров, которым он поклялся служить кровью и жизнью.

Поэтому, подавив сочувствие в зародыше, я обернулся к ведьме.

– Присаживайтесь, Евгения Морозова. Я не знал, что вы предпочитаете в это время суток, поэтому приказал нести всё, что было. Наверняка вы проголодались после долгого путешествия. Хорошо поешьте!

Она заворожённо опустилась в предложенное Вивеком кресло, сама же не отрывала от меня пристального взгляда. Её фамильяр цапнул бок молочного поросёнка и утащил под стол, откуда донеслось громкое чавканье.

Древние! Эта собака ест как простолюдин.

Я поморщился на миг, но, вернув невозмутимое выражение лица, вернулся на своё место. Девушка моргнула и отвела взгляд. Опустив его на свою тарелку, без энтузиазма подхватила вилку и, нанизав на неё кусочек ближайшего блюда, положила себе в рот.

– А потом мы обсудим наши отношения, – закончил я.

Подавившись, ведьма закашлялась.

Глава 7. Здесь каждый день – понедельник!

Евгения

– Хватит жрать! – пинала я Аньку, которая сидела под столом и уплетала уже пятое блюдо. Я увещевала её громким шёпотом: – Этого неонового корёжит каждый раз, когда ты чавкаешь! Или ты думаешь, что нас откармливают по доброте душевной? И вообще... Кто-то худеть собирался!

– Угу, – с набитым ртом (точнее, пастью) отозвалась она. – С завтрашнего дня сразу и начну... А лучше с понедельника. Интересно, здесь есть понедельники?

– Судя по тому, – проворчала я, – что мир наполняют высокомерные маги и кровожадные драконы, здесь каждый день – понедельник!

– Чего ты краски сгущаешь? – Она высунула из-под скатерти заляпанную морду и положила её мне на колени. Разморённая от сытости, довольно облизнулась. – Маг ведёт себя вполне сносно, а кровожадности карликового дракона хватит разве что на мышшь... Да и то на самую мелкую!

– Ты излишне оптимистична для той, кто попал в собачье тело, – нахмурилась я.

– Я же с тобой, – фыркнула она и широко зевнула. – Ну давай, соблазни мага и проси вернуть нас обратно...

Стоило ей прикрыть глаза, как раздался громкий храп. Возмущившись, я спихнула с колен тяжёлую собачью морду и затравленно посмотрела на Колтера. Но кресло мужчины пустовало. Неужели ушёл? Забеспокоившись, я огляделась и, заметив мага у окна, недовольно повела плечом.

– И чего разволновалась? – пробормотала настолько тихо, чтобы услышала лишь Гуляева. – Наоборот, радоваться надо было... Сейчас начнёт обсуждать наши так называемые отношения. Самодовольный петух! Если так хочется, чтобы его кто-то соблазнил, пусть к Аньке обращается. А я пас!

– Вы закончили, Ваша Светлость? – раздался над ухом хорошо поставленный мужской голос.

Я тихо пискнула от неожиданности и, подскочив, опрокинула бокал. Его содержимое алым пятном раскрасило скатерть, несколько капель попали на идеально чистый (до этого) наряд слуги.

– Простите! – Выдохнув, я прижала ладонь к груди. – Я не специально. Вас совершенно не было слышно, вот я... Ох!

– Моя работа – быть полезной тенью, – отступил он и вежливо поклонился. – Всегда к вашим услугам, Ваша Светлость.

– Боюсь, если вы будете так хорошо выполнять свою работу, то меня Кондратий хватит, – нервно рассмеялась я.

– Кондратий? – насторожился он. – Это призрак? Или некромант?

– Прекрасно, – беззвучно прошептала я. – Маги, драконы... А теперь ещё и призраки с мертвяками! Чудесный мирок ты выбрала, Гуляева!

Слуга продолжал стоять в ожидании ответа, и мне пришлось отмахнуться:

– Типа того. И кстати о вашем первом вопросе, я наелась. Спасибо.

– Всегда к вашим услугам, – повторившись, склонил он голову. Только я хотела посмотреть, как там мой «фамильяр», как мужчина продолжил: – Прошу следовать за мной.

– Зачем? – опять встревожилась я и покосилась на мага.

Тот стоял ко мне спиной и, скрестив руки на груди, безучастно смотрел в окно. Будто всё происходящее в трапезной Его Высокородия не касается.

«Ого... – встрепенулась я. – Неужели обсуждение «отношений» откладывается?»

Воодушевившись, приподняла юбки и, на радостях забыв про собаку, пустилась за провожатым едва не бегом. А нагнав, набросилась с вопросами:

– Я чем-то обидела Колтера? Чем именно? Не следовала этикету? Задавала много вопросов?..

Сходу выдвинула ещё пару десятков версий: мне очень хотелось знать, что делать, чтобы маг и после держался от меня как можно дальше, но при этом позволял находиться в своём замке. Стоило установить с хозяином враждебный нейтралитет, как было между отделами нашего офиса. Все друг друга терпят, но никто никому не мешает. Ну разве что Гуляева!

Ой... Собака!

– Прошу Вашу Светлость правильно произносить имя рода, – степенно заметил слуга, и я снова отвлеклась. – Кол-л как «Высший» и «Тэр-р» как дракон.

– Дракон? – похолодев, замедлилась я. – Девушки служанки называют вашего господина тэрром. Я думала, это что-то вроде графа или виконта... Титул!

Выдохнула с облегчением. Может, когда-то в роде этого тэрра и были драконы, но сейчас он просто человек... То есть маг!

– Откуда вы прибыли? – удивлённо обернулся мужчина.

– Э-э, – замялась я, ругая себя за несдержанность. – Издалека... – И решила перевести тему. – А вас как зовут? Мы же так и не познакомились.

– Вивек, Ваша...

– А меня Евгения, – перебила я и улыбнулась слуге. – Там, откуда я прилетела, не принято обращаться к ведьмам «Ваша Светлость». Достаточно имени, максимум отчества. Может, вы будете так добры называть меня Женей?

Мужчина на миг замер, и на его лице я могла лицезреть выражение крайней растерянности. Примерно такое же было у Кати, когда приглашённая звезда, чьего пёсика мы использовали как модель для рекламы нашей коллекции, дал личный номер телефона.

– Уже почти пришли, – ушёл слуга от ответа и, приблизившись к монументальной двери с тяжёлой кованой ручкой, поклонился. – Прошу.

«Ой-ой, – забеспокоилась я и сунула руку в карман платья. – А чаевых у меня нет!»

Поэтому мило улыбнулась провожатому, который с поклоном отступил, и потянула дверь на себя.

«Ух, какая тяжёлая! – поразила я и быстро оглянулась, но Вивека рядом уже не было. – Правильно. Нет денег – нет помощи. Всё как в лучших гостиницах столицы».

И всё же кое-как с дверью я справилась, но когда шагнула в темноту комнаты, та захлопнулась за мной со звуком упавшей могильной плиты. В груди появился холодок нехорошего предчувствия.

«Ох, зря я про Аньку забыла! У неё хоть собачье чутьё есть... Наверное».

Если меня привели в гостевую комнату, здесь где-то лежат свечи или ещё что-нибудь. Надо лишь найти канделябр и зажечь свет. Вытянув руки, я осторожно пошлагала вперёд до тех пор, пока не наткнулась на столб (я аккуратно пропустила его меж рук).

Лбом.

Да так, что в глазах заплясали огоньки.

Спустя несколько мгновений, чертыхаясь и потирая ушибленное место, я поняла, что свет мне не примерещился. В воздухе один за другим загорались яркие светлячки и, медленно поднимаясь, зависали под потолком. Я заворожённо следила за необыкновенным зрелищем, пока не услышала знакомый голос:

– Рад, что вы приняли моё приглашение.

В груди ёкнуло, и я стремительно развернулась, едва заново не стукнувшись о столб... Только теперь, когда в комнате царил мягкий полумрак, я могла разглядеть, что это часть большой кровати. А в паре шагов от неё, почти скрываясь в алькове, стоял тэрр.

Глава 8. Не подходи. Прокляну!

Лайд

– Вы покраснели, – наблюдая за ведьмой, констатировал я.

– Откуда вы знаете? – пролепетала она, едва не обняв стойку кровати. Будто не могла устоять на ногах от обуявшей её страсти. – Здесь же темно.

– Тэрры прекрасно видят и без освещения, – произнёс я, не сомневаясь, что она и так прекрасно помнит.

Иначе бы не изгибалась так соблазнительно, не опускалась бы, сползая по стойке, всё ниже. Очень медленно и возбуждающе...

– Как кошки? – почему-то спросила она и, отпустив стойку, добавила тише: – Если здесь есть кошки...

– Разумеется есть, – раздражённо перебил я. Удивился своей реакции. И чего я так завёлся? Выдохнул спокойнее и попросил: – Довольно игр. Вам ли не знать, что кошки – самые преданные фамильяры? Насколько это вообще возможно. Что до собак, я впервые увидел ведьму с таким необычным магическим зверем. Поэтому захотелось узнать вас поближе.

Я многозначительно замолчал, давая гостье возможность немного рассказать о себе.

– Кстати о нём! – неожиданно воскликнула девушка и, вместо того чтобы приблизиться к предмету своего желания, неожиданно принялась пятиться. – Я совершенно забыла о своём фамильяре. А это недопустимо! Может, мы обсудим наши отношения в следующий раз? Утром, например...

Я был заинтригован ещё сильнее. Что она делает? Желает пробудить в мужчине инстинкт охотника? Или же это стратегическое отступление после бесцеремонного вторжения? Или догадалась, во что ввязалась, поэтому решила не рисковать жизнью своей и фамильяра?

Поставить тэрра в тупик не каждый сможет. Это девушка уникальна!

– Вам удалось удивить меня в третий раз, – признался я, когда ведьма начала отступать к выходу.

– Третий? – замерла она и забавно наморщила тонкий носик. – Первый, это когда я на вас упала. Третий понятно. А что было вторым?

– Вы открыли эту дверь до того, как я помог. – Присев на кровать, я закинул ногу на ногу.

– Да, чертовски тяжёлая, – со смущённой улыбкой пожаловалась девушка и отвела взгляд, будто я возлежал перед ней обнажённый.

– Как же вам это удалось? – откинувшись на подушки, лениво полюбопытствовал я и дёрнул уголком рта.

Похоже, девица фантазирует наяву, представляя меня без одежды. Я бы помог её воображению, но сегодня у меня другие планы. Мне хотелось чуть больше узнать о свалившемся на голову «счастье».

Я замолчал, ожидая ответа, но ведьма и не подумала давать его мне. Лишь очаровательно улыбнулась и заявила:

– Получилось раз – сработает и во второй!

И попробовала повторить свой подвиг. Я с интересом наблюдал за её стараниями. Разумеется, дверь не поддавалась. Но девушка и не думала сдаваться. Тянула на себя ручку изо всех сил. Снова, и снова, и снова...

Я ждал, с интересом гадая, зачем ведьма устроила спектакль.

– Не поможете? – отчаявшись, возмутилась гостья.

– Нет.

– Чтоб у тебя любимые семейники на три размера сели! Развалился тут... – пробурчала она себе под нос. – Всё равно открою, чего бы это мне ни стоило!

Набрав в грудь воздуха, пошла на третий штурм. Но было видно, что сил у ведьмы совершенно не осталось. Задрав платье до колена, она упёрлась ногой в стену и упрямо тянула дверь на себя.

Я закинул руки за голову и, в ожидании финала этого невероятно захватывающего представления, вытянулся на кровати в полный рост.

– Может, она зачарована? – Устав воевать с дверью, ведьма прислонилась к ней и вытерла взмокший лоб.

– Разумеется.

– И вы молчали?

– Я же признался, что удивлён, – спокойно возразил я. – Ведь вы вошли сюда без помощи тэрра. Но ещё сильнее заинтригован, почему не уходите.

Глянув волком, она сдунула упавшую на глаза чёлку. Судя по грозному виду, девушка с удовольствием придушила бы меня подушкой, останься у неё хоть толика сил. Я же улыбнулся и похлопал ладонью по кровати, приглашая ведьму присоединиться и наконец спокойно поговорить.

– Я хочу уйти! – топнула она в сердцах.

– Хотели бы – давно бы ушли, – саркастично хмыкнул я.

– Издеваетесь?!

И начала осматриваться, сжимая при этом пальцы в кулаки, будто подыскивала подходящее оружие. Я лишь головой покачал: ну и актриса!

– Евгения Морозова, – снова заложив руки за голову, повторил я имя девушки. Она вздрогнула и, не дыша, уставилась на меня. – Вам незачем показывать изящные лодыжки и извиваться всем телом, якобы пытаетесь открыть эту дверь. Я уже сказал, что согласен стать вашим любовником. Лишь не хочу торопить события. Поймите, что тэрры – не легкомысленные маги, бросающиеся в постель каждой красивой ведьмы. Нам нужна и эмоциональная связь. Проще говоря, мне бы хотелось видеть не только привлекательное тело, но и интересную личность.

Она будто стала задыхаться. То бледнела, то краснела – явно была недовольна, что я разгадал её уловки. Казалось, она настолько возбуждена, что вот-вот набросится на меня, – если не с поцелуями, то с кулаками, – но ведьма неожиданно успокоилась. Улыбнулась холодно и слегка неприязненно.

Я насторожился. Это что-то новенькое.

– Признаю, поначалу вы произвели на меня впечатление. Невероятная красота и непостижимая магия! Но ваше непомерное эго всё портит. Будь вы единственным мужчиной в этом мире, я бы не стала соблазнять вас!

Произнесла это с таким чувством, так серьёзно, что я бы поверил.

Если бы не одно «но».

Вздохнув, я рывком поднялся и неторопливо пошёл к девушке. С каждым моим шагом она вздрагивала и сильнее вжималась спиной в стену. Как я действую на бедняжку! Видимо, сильно влюбилась. Подошёл и, опёршись о дверь ладонью, навис над ведьмой. Спросил негромко:

– А чем же вы тогда занимаетесь?

– Ухожу! – сверкнула она синевой глаз и тут же опустила голову. Глухо добавила: – Пожалуйста, снимите чары.

– Как вы уже знаете, дверь заколдована, – лениво сообщил я. – Войти в спальню может лишь тэрр или...

– Или? – встрепенулась девушка.

– Сейчас речь о другом, – покачал я головой и толкнул дверь от себя. – Выйти может любой.

Она замерла и пролепетала:

– Так она в другую сторону открывается...

Покраснела так, что на миг я поверил в невинность ведьмы, но девчонка тут же выдала мне неизвестное заклинание, да с такой экспрессией, что я отпрянул. И, подхватив юбки, сбегала как можно быстрее.

Я стоял и, приложив ладонь к груди, прислушивался к себе.

Да, тэрра заколдовать невозможно. Но судя по тому, как заколотилось моё сердце, что-то из проклятия Евгении сработало.

Глава 9. Держись, Гуляева!

Евгения

Я пробежалась по тёмному коридору и, спустившись по какой-то лестнице, привалилась спиной к прохладной стене. Пытаясь успокоить дыхание, прислушивалась к возможной погоне.

– Делать ему нечего, как тебя преследовать, – убедившись, что вокруг тихо, усмехнулась я и, прижав ладонь ко лбу, простонала: – Позор-то какой! Эта треклятая дверь! И как я могла так лохануться? Открывая – тянула на себя! Почему не вспомнила об этом, когда уходила?!

Внутренний голос потребовал справедливости и напомнил, что я была обескуражена приглашением в спальню. Потому и забыла, как открывается дверь. Ошеломлена уединением с привлекательным мужчиной, вот и затуманился разум. Тут нет моей вины. Я просто растерялась и испугалась.

Опустив ладонь на грудь, я прикрыла глаза, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце.

Но почему я так сильно разволновалась? Да, красив. Как истинный художник, я находилась под впечатлением от его невероятной красоты. Но характер ужасный! Чванлив до безобразия и чудовищно высокомерен. Говорил, что не собирается со мной спать, а сам разлёгся на постели и ещё похлопал рядом, будто подружке. Постоянно твердил, что пытаюсь его соблазнить...

Нет! Этот КоллТэrr мне ничуть не нравился. Общаться с ним не хотелось, но идти нам с Анькой некуда. Собака права – тэrr влиятелен и богат. А ещё он предлагает нам кров и еду. Придётся смириться с небольшими заскоками нашего мецената и найти с ним общий язык... Желательно подальше от спальни.

– Ведьма!

Я подскочила от неожиданности и прижала ладонь к губам, сдерживая вскрик. Надо мной, активно махая крылышками, завис карликовый дракон.

– Напугал, – пожурила его.

– Ты что тут делаешь? – поинтересовался Стоукс. – И где твоя уродливая псина?

– Хороший вопрос, – оценила я и оттолкнулась от стены.

– Первый или второй? – уточнило существо.

– Оба, – улыбнулась я и попросила: – Проводи меня, пожалуйста до той залы, где нас кормили.

Надо найти Аньку, а потом Вивека. Нам обещали гостевой домик, где можно немного отдохнуть от круговорота событий и поразмыслить, как быть дальше.

– Туда иди, – мотнул головой дракон. – Я к твоей псине ни за что не приближусь.

– Спасибо, – пожала я плечами и направилась обратно к лестнице.

– И мёртвого уговорит, – вздохнул Стоукс и нагнал меня. – Провожу, а то снова заблудишься. Только держи от меня своего фамильяра подальше!

– Договорились, – прищурилась я. – А ты тоже фамильяр?

– Я дракон! – оскорбился он.

– А ты родился таким или много болел в детстве? – любопытствовала я. Он непонимающе дыхнул малюсеньким облачком пара, и я пояснила: – Я думала, драконы... чуточку больше.

– Магические да, – важно кивнул Стоукс. – А я нормальный!

– Интересная информация, – пробормотала я.

Может быть, начитавшись фэнтези, я слишком много нафантазировала ужасов, поджидающих в этом мире двух залётных попаданок. Если кровожадные драконы – такие вот «нормальные», то, может, и призраки здесь добрые, а некроманты сидят себе на кладбище, чаёк попивают?

– А вот и трапезная, – возвестил Стоукс. – Бывай!

И улетел обратно. Я же вошла в залу и, заметив множество служанок, которые убирали со стола, остановилась. Работа шла слаженно и быстро, но не это пригвоздило меня к месту.

Мыши!

Немного, штук пять или шесть... Но они сновали под ногами девушек и ничего не боялись. А служанки не обращали на животных никакого внимания.

– Морозова... – услышала я сдавленный голос. – Спаси!

Медленно подняла голову и при виде собаки, которая висела на шторе, пришла в замешательство.

Как Анька туда забралась?! Что за чудо позволяет огромной собаке удерживаться за ткань, будто кошке? И каким образом изготавливают ткань, которая не рвётся от такой нагрузки?

И тут, будто в ответ на моё удивление, занавеска затрещала, в середине возникла дыра, которая увеличивалась с космической скоростью.

– Морозова! – в панике взвизгнула собака. Глянула вниз с таким ужасом, будто на полу было логово гадюк. – Если эти твари меня сожрут, я к тебе по ночам являться буду!

Я ринулась спасти очумевшую от ужаса собаку, которая, цепляясь когтями и зубами, забиралась всё выше по разрывающейся шторе. Служанки, будто замороженные, занимались своим делом и, казалось, не обращали на нас внимания.

А вот мыши, как назло, заинтересовались и, подбежав поближе, встали на задние лапки. Шевеля чёрными носиками, все как одна уставились на хвостатую циркачку. Заметив это, Анька рванула вверх с удвоенной силой и, в последний момент вцепившись в перекладину, с которой рухнула разодранная штора, повисла безвольной тушкой.

– Что с ней? – пискнула одна из мышей.

– Нас боится, – ответила ей соседка, и обе захихикали.

– Вам делать нечего? – прикрикнула третья (покрупнее) и, вперив в боки передние лапки, грозно шевельнула ушами. – Пол ещё не прибран, крошки не собраны! Хотите, чтобы тэрр нас выгнал?

Испуганно запищав, мыши разбежались. Анька же, тихо подвывая от ужаса, цеплялась зубами за гардину и слабо подёргивала лапами.

И как её оттуда снимать? Вызвать пожарных?

Я хотела попросить служанок о помощи, но, оглянувшись, поняла, что, кроме нас, в трапезной никого нет. Все будто испарились, – даже мыши! – а стол и пол были идеально чистыми.

– Мы-ы-ы! – простонала Анька уныло махнула хвостом. – У-у!

– Не вой, что-нибудь придумаю, – вздохнула я и проворчала: – Догхантера на тебя нет... И на кой на занавеску полезла? На стол не могла запрыгнуть? Спасай тебя теперь!

Заприметив у дальней стены кушетку, я побежала к ней.

– Держись, Гуляева! – крикнула на ходу. – И молись всем собачьим зубным феям, чтобы челюсти твои выдержали и тебя, и твой обед!

Издаലെка кушетка казалась небольшой и изящной, я хотела перенести её, но оказалось, что мебель и с места непросто сдвинуть.

– Что же делать? – потянув эту тяжесть, с досадой простонала я. – На пол падать будет гораздо неприятнее...

– Ы-ы! – горестно подтвердила Анька и поторопила меня: – Гр-р!

– Да я пытаюсь! – толкая изо всех сил, процедила я. – Но такими темпами тебе придётся провисеть до ночи!

– Помочь?

Услышав знакомый тоненький голосок, я опустила глаза. При виде четырёх мышек, коротко хмыкнула:

– Чем же? Послужите мохнатыми накладками для лёгкого перемещения мебели?

Они молча бросились к ножкам и, обвив их хвостиками, потопали в сторону висящей собаки. К моему изумлению, эта громадина сдвинулась и медленно поехала...

– Невероятно! – прошептала я. – Четыре мыши пришли на помощь!

– У-у? Р-р... – запаниковала Анька.

– Не дёргай лапами, а то свалишься раньше времени! – посоветовала я и, догнав кушетку, тоже принялась толкать её. – Тер-пи, Гул-ляева! Помощь в путти!

– Ы-ы... – обречённо завывала она в ответ.

И тут я услышала треск. Все замерли, даже мышки остановились и, встав на задние лапки, всмотрелись в гардину.

– Плохо дело, – пискнула одна.

– Слишком острые зубы, – осуждающе покачала головой другая.

– Быстрее-быстрее, – заметалась третья. – Фамильяр скоро упадёт!

– У-у! – снова задёргала Анька лапами. – Ры-ы!

– Уймись! – изо всех сил пихая плечом кушетку, крикнула я. – Или точно рухнешь и переломаешь себе все лапы! Виси тихонько, мы уже близко...

Мыши тянули, я толкала, и осталось не больше метра, как снова раздался треск, но уже более длительный и угрожающий.

– Всё, – пискнула маленькая мышка.

– Опоздали, – вздохнула другая.

– Нет-нет, мы успеем! – зажмуриваясь, прошипела я. – Ещё полметра!

Но треснувшая гардина положила конец моим надеждам. Анька вытаращилась и, поджав хвост, с диким воем рухнула рядом с кушеткой, скрывшись за ней с моих глаз. Мы с мышами замерли. Стало тихо...

Я боялась сделать шаг, чтобы посмотреть, как сильно пострадала собака. А вдруг она умерла? Разбилась!

В этот момент над кушеткой показалась перекошенная собачья морда: один глаз подёргивался, другой косил.

– Ненавижу мышей! – выдохнула Гуляева и грациозно упала в обморок.

– Обошлось? – боясь верить удаче, прошептала я.

– Жить будет! – донёсся до меня писк. – Хватай её за хвост, я за ноги, Доська за уши...

И бесчувственная собака медленно поехала по полу. Я заворожённо пошагала следом.

Глава 10. Главное, чтобы матушка ничего не узнала...

Лайд

Стоукс влетел в мою спальню через окно и устроился на стойке.

– Решил вздремнуть после обеда?

Закинув руки за голову, я растянулся на кровати и задумчиво изучал балдахин.

– Эта ведьма ведёт себя странно.

– Все влюблённые похожи на идиотов, – саркастично заметил питомец. – Это касается и людей, и драконов, и даже мышей!

– Хм, – нахмурился я. – Может, она действительно забыла, что дверь открывается в другую сторону?

– Так дело в двери? – заинтересовался дракончик.

– И в ней тоже. – Я сел и посмотрел на любимца. – Евгения открыла её с той стороны. Буквально за миг до того, как я собирался впустить девушку. Сама!

– Может, у неё в роду драконы, – пожал плечиками Стоукс. – Где-нибудь о-о-очень далеко! Магия древней крови возросла от силы самой ведьмы, вот и результат.

– Предок дракон? – Я положил ладонь на грудь и прислушался к сердцебиению. Сейчас оно было стабильным, меня не волновали ни девушка, ни её магия. Лишь моя цель, приблизиться к которой мне могла помочь эта странная ведьма. – Это может быть объяснением.

– Ну не истинная же она?! – ехидно рассмеялся Стоукс. – Кстати, я восхищён твоим решением пригласить её в опочивальню. Скоро слухи о девушке, которая разделила с тобой постель, разползутся по округе. Представляю, как разгневается Аллэн СарнТэrrр! Надеюсь, его Священная гора не устоит!

– Главное, чтобы матушка ничего не узнала до поры до времени, – поморщился я. – Не хочу тревожить её душевную рану. Поэтому надо всё сделать быстро, а слухи – самый верный способ. Ведьма пробыла в моей спальне достаточно долго, чтобы раздуть скандал. Ты сделал всё, что я просил?

– Ведьму нашёл и проводил к фамильяру, – отчитался он. – Мышам велено оказывать гостю любую посильную помощь. Вивек уже должен был подготовить гостевой домик...

– А ткань? – напомнил я.

– Заказ отправлен сразу после трапезы, – с лёгкой обидой отозвался Стоукс. – Я ничего не забываю.

– Что-то ты сегодня чересчур нервный, – погладил я питомца.

– И с чего бы? – сердито взвился он. – Неужели в этом виноват огромный злобный пёс?

– Прости, мы не можем избавиться от фамильяра моей «истинной». – Последнее слово я произнёс с ехидцей. И добавил серьёзнее: – Я выделил гостям дальний домик, поэтому пёс не будет досаждать тебе.

– А как же визиты... э-э... Вежливости? – подмигнул дракон. – Неужели не будешь приглашать ведьму в опочивальню?

– Одного раза недостаточно? – приподнял я бровь и вздохнул. – Хорошо, через пару дней позову. Заодно проверю твою догадку насчёт магии крови.

Поднявшись, я направился к выходу.

– Ты к озеру Слёз? – подорвался за мной питомец.

– Нет, – отмахнулся я. – Хочу навестить Массуда и поговорить об истинной. Заодно напомнить обещание не рассказывать КоллТэrrрам о девушке до прихода Северного ветра.

– Надавить на старика? – хихикнул мой питомец и, взвившись в воздух, полетел рядом. – Не имея возможности принести весть вашим родителям, он захочет поделиться радостью хоть с кем-нибудь. И, конечно же, направится к коллеге – звездочёту СарнТэрров! Не нужно ждать, когда расползутся слухи. Разумеется, Аллэн поверит в новость быстрее! О, хозяин, ты воистину коварен!

– У нас мало времени, – польщённо улыбнулся я. – Поэтому все способы хороши.

Неторопливо поднявшись в башню, я вошёл в обитель звездочёта. Старик крутился у огромной конструкции, выполненной лучшими мастерами Балеивы по личным чертежам звездочёта. Бормоча себе под нос названия звёзд, Массуд записывал что-то на листке и снова заглядывал в окуляр прибора.

– Не помешаю? – лениво осведомился я.

– О!.. – Звездочёт вздрогнул всем телом, выронив пачку листов, опустился на одно колено и глухо произнёс: – Милости дракона!

Я простёр ладонь над его седой головой и позволил:

– Поднимись.

Собрав рассыпавшиеся записи, старик встал и возбуждённо заговорил:

– Я проверил ещё раз, мой господин... Это она. Точно она! Всё как предсказали звёзды! Волосы – золото, глаза – бездонное небо! И собака...

– Её тоже предсказали звёзды? – саркастично уточнил я.

– Конечно, мой господин! – Он протянул мне листы, будто я мог читать по звёздам. – Истинная из ниоткуда появится там, где никто не ждёт. В сиянии золота она ворвётся в Балеиву верхом на собаке, и магия королевской крови возродится от небесного взгляда.

«Звучит как бред после неумеренного возлияния», – хмыкнул я.

Вслух же возразил:

– Кажется, всё было несколько иначе. Это собака была верхом на ведьме. Насколько точно ты перевёл послания звёзд?

Массуд едва не задохнулся, желая вывалить на меня всю информацию холодных небес. Скрестив руки на груди, я терпеливо слушал, как звездочёт доказывал верность предсказания. Разумеется, у меня не было намерений разубедить старика. Я пришёл сюда с другой целью. Может, Стоукс прав и встреча коллег состоится, но хотел убедиться, что это произойдёт в ближайшее время.

– Звучит убедительно, – степенно кивнул я и приподнял бровь. – Мне бы не хотелось разочароваться в девушке.

– Что же вас беспокоит? – ахнул старик. Тут же щёки его вспыхнули, и звездочёт отвёл взгляд. – Слуги шепчутся, что вы уединились в спальне. После подобной встречи не должно остаться сомнений...

– Неужели ты думаешь, что я буду относиться к истинной как к девушке для удовольствия? – нахмурился я, и звездочёт побледнел.

– Я... Это конечно... Простите, я не подумал! Уверен, вы лишь общались!

– Согласно древней традиции, я свяжу свою судьбу с истинной парой после прихода Северного ветра, – сурово проговорил я. – К тому моменту не должно остаться ни малейшего сомнения, что Евгения именно та, на кого указали звёзды. Иначе...

Я многозначительно замолчал, а Массуд дёрнул ворот своего платья и гулко сглотнул. Уверен, он понимал, что будет, если первая ночь раскроет правду и правда эта окажется нежеланной.

– Я... – пролепетал он и одним махом сгрёб со стола записи. Прокашлялся и твёрдо пообещал: – Немедленно посоветуюсь с коллегами.

Облегчённо выдохнув, я спрятал улыбку: наконец-то!

Глава 11. Гуляева, выгуливай себя сама!

Евгения

Проснувшись, я с удовольствием потянулась и, жмурясь от яркого иномирного солнышка, решила ещё немного понежиться в удобной и мягкой постели.

– Морозова, поднимай свой зад! – выдохнула мне в ухо Анька.

Я приоткрыла один глаз и недовольно посмотрела на забравшуюся в кровать собаку.

– Гуляева, лекалом тебе по части тушки чуть ниже хвоста! Уже две недели прошло после нашего фееричного падения в священные воды загадочного озера. Начни наконец оправдывать свою фамилию и выгуливай себя сама!

– Женька, – жалобно простонала та и в ужасе закатила глаза. – Там же мыши!

– Не нравится, что они там? Хочешь, я их сюда позову? – саркастично уточнила я. – Может, тогда свалишь делать свои естественные надобности и оставишь меня в покое?

– Вот ты пауков боишься, – надавила она на больное место. – Представь, если бы тебе приходилось с ними жить. С говорящими!

– Ужас какой, – невольно передёрнулась я.

– И ходить в туалет через комнату, где ими всё кишмя кишит... – заунывным голосом продолжала Анька.

– Чёрт с тобой! – Я со вздохом откинула легчайшее одеяло. – Встаю уже, только заткнись.

– Быстрее-быстрее, – завилая хвостом так, что задвигался зад, заволновалась псина и побежала к двери. – Я уже еле терплю!

– Ага, – накинув на ночную сорочку халат, зевнула я.

Я уже привыкла носить длинные наряды, чтобы не травмировать нежную психику местных, но всё равно не была готова тратить кучу времени на то, чтобы облачаться в правильные одежды, поэтому нагло пользовалась званием ведьмы и слухами об их странных предпочтениях.

Мышей в гостиной не было, наверняка они ещё спали, но никакие уговоры не могли убедить в этом Гуляеву. Она наотрез отказывалась выходить куда-то без меня. С одной стороны, это укрепляло веру окружающих, что Анька – мой фамильяр. С другой – порядком бесило, ибо характер у моей вечной конкурентки далеко не сахар. Более того, до соли ей тоже как до Пекина. Пожалуй, её можно сравнить лишь с уксусом...

Об этом я думала на крыльце, глядя, как псина весело скачет по лужайке перед нашим уютным домиком. Хорошо хоть утро выдалось тёплым и солнечным. Хуже всего было выгуливать Аньку в дождь – в горах он особенно неприятен.

– Доброе утро! – пискнули рядом, и я обернулась.

Одна из мышей – судя по аккуратным ушкам, это была миролюбивая Доська – забавно переступала на задних лапках, удерживая в передних небольшую тряпочку. Вытирая ею влажную после умывания мордочку, ужас Гуляевой оскалился в улыбке.

– Спасибо за одежду, Ваша Светлость! Носить её одно удовольствие.

– Не за что, – пожалала я плечами и вновь посмотрела на собаку, которая пока не заметила Доську. – Всё равно делать нечего...

Отметив, что Аня уже сделала все свои природные надобности и потрусилась к нам, встрепенулась. Чтобы избежать диких пёсжих воплей и акробатических прыжков через забор, быстро сообщила:

– Кстати, я набросала пару эскизов новых нарядов для тебя и подруг. Не хочешь посмотреть?

– Очень хочу! – оживилась Доська и, уронив тряпочку, забавно сложила передние лапки, будто умоляла. – А может, вы разрешите вам помочь?

– Конечно, разрешу, – брякнула я и тут же пожалела о сказанном, потому что мышь, восторженно взвизгнув, бросилась обратно в дом. – Твою ж лекалом по выкройке... Совсем забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.